

*Посвящается нашим родителям,
благодаря которым мы можем
вечно плавать по золотым морям.*

*А также Кори, Робби и Джейми —
пусть ваши приключения
будут бесконечными,
как и сама Пиратская Река.*

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ПРОРОЧЕСКОГО ИНВЕНТАРЯ,
СОСТАВЛЕННЫЙ ИГЛОВОРОНОМ.
ПОЯСНЕНИЯ К МНОГОЧИСЛЕННЫМ
АРТЕФАКТАМ, УПОМЯНУТЫМ
В МЕРЕССИАНСКОМ ПРОРОЧЕСТВЕ

Собраны и охраняются
Самым Бдительным Мерессианским Орденом

БДИТЕ И ПРЕДОТВРАЩАЙТЕ
ТОМ III: СТИХ 180–495

Солёная бабочка, в банке (1 шт.). Получена от двух наших так называемых охранителей вскоре после затопления нашего Храмового Корабля близ Пристани Ключанед. Эта бабочка, а также неуместное шмыганье носом позволили загадочному и неизвестному вору прошмыгнуть на борт корабля.

Стих 199, строки 1–2. Главный Вор, ему не нужны ключи, лишь солёные крылья и обычный чих.

Статус: **Исполнено**

Часы Скарабеев: часы с тысячей стрелок, найденные в Заброшенном Городе Аворакворум, глубоко в пещерах под Цитаделью Парящих Терний. Безглазые обитатели пещер рассказывают о времени, когда все стрелки часов одновременно выстроились в одну линию, и о Великом Звоне, загнавшем их в темноту.

Стих 200, строки 4–5: ...откуда раздался жука перезвон / сквозь высокие башни, построенные под землёй...

Статус: **Исполнено**

Позор Императора Под Вуалью: бутилирован.
ОСТОРОЖНО: не смеяться.

Стих 201, строки 14—15: ...его гордость померкла, как меркнет свет звёзд / шелестом шёлка и ароматом мёртвых цветов...

Статус: **Исполнено**

Свеча Без Фитиля. Сделана из Таинственного Воска: об этом артефакте мало что известно, за исключением того, что она уже не раз плавилась и восстанавливала свою форму.

Стих 202, строки 3—5: Пусть мне путь озаряет незажжённый свет, / в паутину зеркал, в пространство за Вратами / с несгоревшей свечой, подарком Той-Что-Ждёт.

Статус: **Исполнено**

Засахаренные Сердца Вчерашнего Дня: продаются на цепочках в Календарной Дельте, где местные жители охотятся за дикими днями во вращающемся заливе. Не настолько съедобны, как можно подумать.

Эта конкретная цепочка была обёрнута вокруг Свечи Без Фитиля.

Стих 202, строки 6—8: Пусть вчерашние сердца, мой божественный путь / дабы я мог узреть глубину времён / и с сахарной глазурью они будут прекрасны на вкус!

Статус: **Исполнено**

ВСЮДУРЕЗ: легендарный клинок сэра Эмвига из Рушащегося Замка, закодирован таким образом, что нет ничего, что он не мог бы разрезать. Найден торчащим в боку змея размером с гору. (Или это гора, которая ползёт, как змей?)

Стих 203, строки 9—12: Далеко за Плачущим озером / Змей великих размеров проснулся. / Там он сбрасывает свою эпическую чешую / В обмен на меч, который никогда не подводит.

Статус: **Исполнено**

ГЛАВА 1

Шаткое начало

М*аррилл... Маррилл, дорогая...*
Сквозь полуоткрытые жалюзи проникли лучи утреннего солнца. Маррилл дважды моргнула. Голос мамы нежно укутывал её, словно одеяло, тепло и крепко. Ветер принёс запах далёкого дождя, но, насколько она могла видеть, тучи ушли. День за её окном был ясным и свежим.

— Мама? — прошептала она.

— Тсс, — прошептала та на ухо Маррилл и нежно обняла её. Затем мама погладила её по волосам. Никаких пластиковых трубок на тыльной стороне ладони, никакого попискивания больничного кардиомонитора. Мама смотрела на Маррилл с улыбкой, а её лицо светилося здоровьем и свежестью.

Маррил наслаждалась её тёплыми, ласковыми объятиями.

— Ой, мама, я так рада, что ты здесь. — Слова сами слетели с её губ, пока мама медленно покачивала её взад-вперёд, баюкая, как когда-то в детстве. — Я осталась на Пиратской Реке, чтобы спасти тебя, но всё пошло не так, как я хотела. Мы потеряли нашего друга Колла, потом умерла мама Фина, а Ардент...

— Я знаю, Лепесток, — нежно проворковала мама. Теперь она качала её сильнее, вперёд-назад, назад-вперёд. — Но не переживай. Теперь всё гораздо лучше.

Маррил улыбнулась. Её мама умела сделать так, чтобы всё вокруг становилось лучше. Сколь бы плохо всё ни было, она оставалась такой спокойной, такой сильной. Такой храброй. Маррил хотелось одного — чтобы так было и сейчас, но, увы, её надежды были тщетны.

— Посмотри, — прошептала её мама. — Разве океан не прекрасен?

Маррил посмотрела на бескрайний морской простор, окружавший её со всех сторон. Её спальня покоилась на высоком каменном шпиле. Рядом с ними стояла стена с симпатичным окошком, но три другие стены отсутствовали. Между ними и океаном, залитым лучами восходящего солнца, не было ничего, кроме воздуха.

Между тем мама качала её всё сильнее. Так сильно, что казалось, будто качается весь каменный шпиль. Назад-вперёд, назад-вперёд.

И с каждым качком вода то приближалась, то отдалялась, то приближалась, то отдалялась. В сердце Маррилл шевельнулся страх, но она отбросила его прочь. Пока рядом с ней мама, ничего плохого не случится.

— Мам, мы упадём? — спросила она.

В ответ мама лишь рассмеялась.

— Только если ты отпустишь меня первой, Маррилл. Только если ты меня отпустишь.

Что-то было не так, Маррилл это чувствовала. Она посмотрела вверх. Над ними нависала железная маска, такая огромная, что едва не заслоняла всё небо и солнце — за ней был виден лишь его ореол. Затянутая в перчатку рука с заострёнными пальцами яростно раскачивала всю комнату взад-вперёд.

С этой огромной руки капал металл, стекая по стене и надвигаясь прямо на них. Шпиль накренился и рухнул. Маррилл закричала, изо всех сил цепляясь за маму.

— ОТПУСТИ! — пророкотал громоподобный голос.

— Маррилл, отпусти! — крикнул Фин.

Маррилл мгновенно открыла глаза. Он склонился над ней, его лицо было красным. Он задыхался, потому что Маррилл слишком сильно стянула его воротник. Увидев это, она тут же его отпустила.

А в следующий миг палуба «Предприимчивого Кракена» качнулась под ними, и девочка свалилась на пол каюты. Кстати, за ночь каюта в очередной раз изменилась. Её стены теперь были синими, как небо, совсем как во сне Мар-

рилл. А пол под ногами будто стал мерцающей водой, которая яростно плескалась при каждом движении корабля.

— Что происходит? — пробормотала она, пытаясь преодолеть пропасть между сном и явью.

Пол накренился, и Маррилл закатилась под койку. Её кот Карнелиус вцепился когтями в деревянный пол. Когда она скользнула мимо него, он сердито прищурил свой единственный глаз — так, что тот превратился в тонкую щёлочку.

Фин ловко вскочил на кровать и, в такт покачиванию корабля, спрыгнул с неё с другой стороны.

— Потому я тебя и разбудил, — сказал он. Он снова запрыгнул на кровать и соскочил с неё, потирая горло. — Эй, ты знала, что ты душила меня во сне?

Корабль наклонился вновь. Маррилл снова заскользила и ухватилась за ножку кровати. Она секунду держалась за неё, давая себе вернуться в реальность. Она была на «Кракене». Они с Фином и остальными членами экипажа шли по следу волшебника Ардента — теперь он превратился в Капитана Железного Корабля. Им предстояло выяснить, почему он выпустил на волю Железный Прилив, представляющий угрозу для Пиратской Реки.

И, что более важно, они должны были выяснить, как его остановить.

Судно снова качнулось. Маррилл крепко схватилась за ножку кровати и поднялась на ноги.

— Извини, — сказала она. — Мне приснился странный сон.

Фин схватил её за руку и рывком потянул к двери.

— Ну так стряхни его. Мы имеем дело со странной реальностью!

Маррилл со смехом последовала за ним по большой винтовой лестнице, расположенной посередине «Кракена». Качаясь из стороны в сторону, они прошли по коридору с тысячами блестящих дверных ручек. На миг появилась даже Прогулочная Палуба, прежде чем исчезнуть на каком-то другом корабле. Тут так часто бывало. На мгновение всё стало как в старые добрые времена: они с Фином пустились в очередное приключение по волшебным водам Пиратской Реки, а вокруг них проплывали всё новые и новые миры.

И всё же Маррилл никак не могла забыть свой сон.

После событий на Мересе она всё чаще и чаще думала о маме, вспоминала её лицо, её заботу, её голос, мама всегда знала, что нужно делать. Маррилл почувствовала себя опустошённой. Это было больно.

Она бы отдала всё на свете, лишь бы мама была сейчас здесь. После того как Колл и Ардент покинули их, Пиратская Река превратилась в опасное место. Капитан Железного Корабля был совсем близко, распространяя на своём пути Железный Прилив. А где-то ещё живой огонь, известный как Король Соли и Песка, был готов сжечь всё, что не успеет превра-

титься в металл. А любого, кто встанет у него на пути, победит его несокрушимая Рать.

— Готова? — спросил Фин, когда они добрались до главного люка.

Маррилл глубоко вздохнула. Её сны подождут. По крайней мере, пока они не разберутся с тем... что происходит сейчас, что бы то ни было.

— Готова, — ответила она.

В следующий миг они вылетели на главную палубу. Как раз в тот момент, когда в их «Кракена» врезался нос корабля размером с небоскрёб.

— Поворррот! — раздался сверху голос Реми.

Капитан, она же няня, опекавшая Маррилл, стояла на юте за штурвалом и быстро крутила его обеими руками. «Кракен» ловко обошёл гигантский корабль, словно неповоротливого слона.

Маррилл врезалась в перила правого борта. Впрочем, секунду спустя она вновь вскочила на ноги, слегка согнув их в коленях так, как её учил их бывший капитан Колл. Да и вообще, ей было не привыкать к штормам и качке. Чтобы сбить её с ног, понадобится поворот покруче, чем этот.

— Вы только посмотрите, кто снизошёл до нас, — проворчал где-то рядом надтреснутый старческий голос.

Маррилл оглянулась. Её взору предстал Отказуй. Все четыре руки монстра запутались

в снастях; при поворотах корабля он натягивал и дёргал канаты. Он бросил ей один из них.

— Возьми-ка. Хотя это против моих принципов — напрягаться перед завтраком. Или после. Или вообще.

Маррилл схватила канат.

— Просыпайся, просыпайся! — крикнула ей Реми.

Первая волна, поднятая другим кораблём, ударила им прямо в борт. «Кракен» качнулся.

Маррилл вцепилась в канат, а в следующий миг её ноги оторвались от палубы. Перила внезапно оказались прямо под ней. Её внутренности перевернулись. Стоявшее на палубе ведро с возможкбрабами перелетело через борт и, упав в волшебную воду Пиратской Реки, взорвалось стаяй белых птиц.

— Ой, мой завтрак! — завопил Отказуй. — Зачем мне теперь работать?

Корабль выровнялся, развернулся и, когда в него ударила новая волна, перекатился на другой бок. На этот раз удар пришёлся под углом, и они удержали «Кракен». Шатаясь из стороны в сторону, словно маятник в часах, Маррилл быстро обмотала канат вокруг талии.

В тот момент, когда она встала на ноги, в поле зрения внезапно возник ещё один огромный корабль. Да не один, поняла она, а очень много. Сотни, если не тысячи огромных кораблей окружали их со всех сторон. Их паруса были такими огромными, что почти застилали собой небо. А сами они были на-